По мере того, как Расса все дальше и дальше заходил в лес, он мог чувствовать предвкушение, наполнявшее его существо. Он не мог поверить, что собирается сделать это. Если бы эти родители знали... если бы кто-нибудь знал... что бы они о нем подумали? Расса знал, что скорее всего он их оттолкнет. Но если бы его интуиция была верна, у Рассы не было бы выбора. Теперь это была его реальность, пришло время перестать отрицать это.

Наконец, его тело так болит, что он стоял в одиночестве через силу воли, Расса подошел к краю кроличьего луга.

Как и два дня назад, луг был наполнен кроликами, не потревоженными беззвучным подходом Рассы. Подняв нос в воздух, Расса вдыхал и душил луг. Он не пах так хорошо, как пахли люди, но его желудок так сильно жаждал, что с готовностью дал понять, что этого будет достаточно.

Расса колебался лишь мгновение, прежде чем поддаться этим инстинктам. Он был настолько голоден, настолько жалостлив, что в тот момент он отдал бы все, чтобы почувствовать себя полным.

Луг вырос еще на мгновение, всякие приостановлено во времени, прежде чем небольшая фигурка разбросаны по лугу и схватил одного из кроликов так быстро, что другие едва знали, что случилось. Расса остановился против дерева на дальней стороне луга. Кролик боролся в его руках, пытаясь убежать. Расса повернулся спиной к дереву и соскользнул вниз, глядя на кролика грустными глазами, хорошо плакал, как он это делал. Дело в том, что он слышал, как ускоряется его сердце, и видел, как его глаза дрожат, но при этом держал его перед собой так неподвижно. Это заставило Рассу в тот момент осознать, насколько беспомощно он был против него.

"Мне жаль, - тихо говорил Расса, его голос трещал, - Если бы у меня был другой выбор... но ты - мой другой выбор".

У Рассы болезненно болели дёсны, и он стонал, когда почувствовал, что два его верхних зуба простираются хотя бы на дюйм. Ему пришлось открыть рот, чтобы вместить их, и он скулил от боли. Затем, глядя на кролика в последний раз, он повернул его и откусил там, где он мог видеть безошибочный пульс крови.

Это было легко, как резать брошенное масло, оставленное на солнце. Не было никакого сопротивления, и если бы инстинкт не остановил его в какой-то момент, Расса был уверен, что он бы откусил кроличью голову.

Кролик боролся с Расса, но Раса держал его неподвижно, когда он вздохнул, а затем отсасывал.

Как только кровь попала в его вкусовые рецепторы, Расса знал, что это утолит голод. Вкус оставлял желать лучшего, он был лишь немного лучше, чем обычная еда, которую он пробовал в течение последних двух дней. Хорошо, но не хватало вкуса. Расса дышал, сосал, затем глотал в непрерывной последовательности, пока не понял, что ничего не осталось. Он осторожно снял

новые клыки, затем долго смотрел на хромого, мертвого кролика в руках. Он почувствовал, как его слезы падают, и обнял мертвого кролика, как он склонил голову от стыда.

Он убил его. И хуже всего было то, что голод все еще был на месте. Расса знал, что он едва поцарапал поверхность.

Он плакал сорок минут, прежде чем, наконец, принять то, что случилось, к тому времени другие кролики неохотно вернулись в поле. Расса поместил прочитанного кролика аккуратно на землю, а затем повернулся к полю.

У него не было выбора.

Несмотря на то, что его слезы давно высохли, это было второе убийство, которое было самым трудным для Рассы. Он больше не проверял теорию. Он знал. Это было то, что ему нужно было сделать, чтобы выжить сейчас. Кровь была единственной вещью, которая могла удовлетворить его, зная, что ему придется убивать всю оставшуюся жизнь, какое бы беззащитное существо он ни наткнулся только для того, чтобы удовлетворить эту часть себя... он был чудовищем.

Несмотря на это, второго кролика тоже было недостаточно.

Было уже далеко за полночь, когда Расса, наконец, почувствовал себя полным, и к тому времени вокруг него накопилось тридцать кроликов. Не имея другого выбора, Расса взял палку и выкопал ее глубоко в землю, а затем похоронил следы своей продолжительной трапезы. Глядя на себя, он почувствовал отвращение, он был весь в крови и грязи. Расса рычал в гневе от того, что красные глаза и другие сделали с ним. Это был не его выбор. Чувствуя необходимость избавиться от этого гнева, Расса повернулся и ударил по дереву позади него. Неожиданно дерево, высотой в пятнадцать метров и ствол которого был достаточно широким, чтобы Расса смог обернуть свои руки только на полпути, выпустив грозовую трещину.

В шоковом состоянии Расса смотрел, как кора, в которую попал его кулак, сдулась, а затем дерево скрипело и упало обратно, взяв с собой еще два дерева и прислонившись к третьему. Расса посмотрел вниз на руки, кулак был испорчен, он едва почувствовал удар. Эта сила... неудивительно, что он больше не мог ее чувствовать, когда его родители крепко обняли его. Они были всего лишь перьями в его тени.

Расса повернулся и побежал.

Он прибыл к реке намного быстрее, чем считал возможным. Река была прикреплена к дальнему концу пруда у фруктового сада, ему потребовалось бы почти час, чтобы пройти так далеко, как обычно, но... он добрался до этой точки меньше, чем за десять секунд.

Сила, скорость, его чувства затянулись до предела. Как будто... он был прирожденным хищником. Настоящим монстром.

Когда Расса яростно счищал свою кожу и одежду, он не мог удержаться от слёз, которые снова упали. Он отмахнулся от них. Он был храбрым. У него было мужество. Он столкнулся со своей новой реальностью. Но было совершенно ясно, что ему понадобится время, чтобы смириться с этим. Во тьме ночи, с луной и звездами, как его единственными свидетелями. Расса молился, чтобы время пришло раньше, чем позже.

В лесу, сидя на стволе упавшего дерева, Филипп в смятении смотрел вниз на могилу, которую он обнаружил.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/814793>